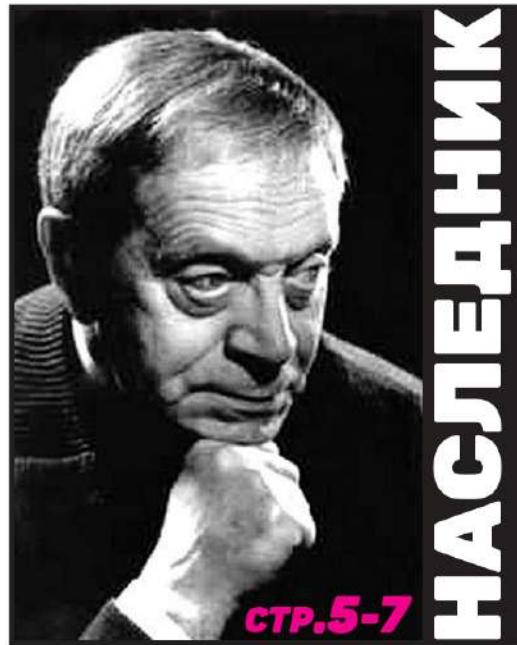

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

НАСЛЕДНИК

6

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№44 (73)
НОЯБРЬ 2021

ЖЕНСКИЕ ДУЭЛИ

стр. 12-13

стр. 14-16

1930 - 2013
MEMORIAL ALBUM

KENNY BALL
MIDNIGHT IN MOSCOW
& OTHER GOLDEN HITS

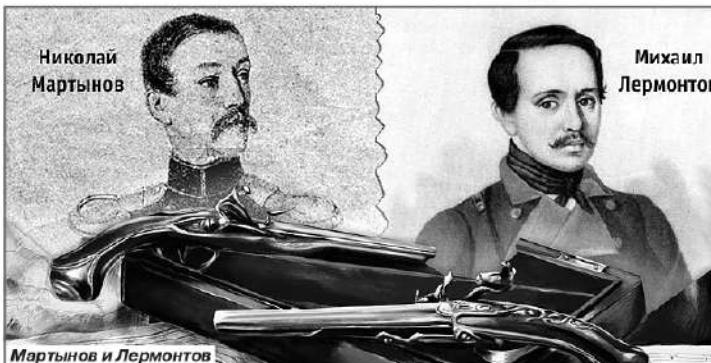
NOSTALGIA MUSIC
CATALOGUE PRESENTS

ЛЁДЯ И
ДЕДУШКА
КОРНЕЙ
стр. 11

КАК НАМ ДОРОГИ
«ПОДМОСКОВНЫЕ
ВЕЧЕРА»

ПРО ТЕХ, КТО СТРЕЛЯЛ

Геннадий Норд

О дуэлях двух великих поэтов XIX века написано и сказано очень много. Мы сегодня уже знаем, что и Пушкин, и Лермонтов по большому счету сами стали виновниками поединков.

Но в любой дуэли есть и вторая сторона, есть те, кто совершил роковые выстрелы.

Вот о них мне бы хотелось сегодня поговорить.

НИКОЛАЙ МАРТЫНОВ

Прежде, чем писать о Мартынове, хочу совсем чуть-чуть рассказать о Лермонтове.

27 июля 1841 года в Пятигорске состоялась знаменитая дуэль между Михаилом Лермонтовым и майором Николаем Мартыновым, кончившаяся гибелью поэта. Что привело к дуэли, и почему богема отнеслась к смерти поэта абсолютно равнодушно?

Князь Александр Илларионович Васильчиков, бывший русским писателем и общественным деятелем, познакомился с Лермонтовым в конце 30-х годов XIX века в так называемом «кружке шест-

надцати». Кружок представлял собой небольшое тайное собрание аристократов-оппозиционеров, проводивших свои встречи в Санкт-Петербурге. Тем не менее, что-то достоверное об этом кружке, помимо того, что он существовал с 1838 по 1840 и был закрыт, поскольку о его деятельности стало известно правительству, сказать невозможно. Впоследствии Васильчиков и Лермонтов вновь встретились в Ставрополе, продолжили общение затем в Пятигорске, и князь был свидетелем ссоры поэта и его будущего убийцы.

Описывая Михаила Юрьевича в заметке о его кончине и последней дуэли, Васильчиков замечает: «В Лермонтове было два человека: один добродушный для небольшого кружка близайших своих друзей и для тех немногих лиц, к которым он имел особенное уважение, другой — заносчивый и задорный для всех прочих его знакомых».

Это самое «раздвоение» касалось и обыкновенных ежедневных занятий поэта. Так, часть своего времени он посвящал чему-то серье́зному: чтению, писательству, сочинению стихов. Во время же другой половины развлекался и занимался «такими шалостями, какие могут прийти в голову разве только пятнад-

цатилетнему школьному мальчику. Например, если подали какое-то блюдо, первым бросался к нему с вилкой, выхватывал лучшие куски и быстро съедал. Или, как рассказывал Васильчиков, проезжал, допустим, мимо какой-то стихотворец с бочонком свежепросольных огурцов. Лермонтов тут же приглашал его к себе на квартиру, намекнув, что неплохо было бы и подать огурцы на стол. Вдохновлённый гость подавал и начинал читать свои стихи. А Лермонтов в это время съедал половину его огурцов, другую напихивал в карманы и тут же убегал.

Впрочем, выдающийся поэт позволял себе и более серьёзные «шалости». Так, в 1834-м году он соблазнил Екатерину Сушкину. Она на тот момент была помолвлена с Алексеем Лопухиным, другом Лермонтова. Брак был расстроен, но, судя по всему, Михаил Юрьевич и не думал сходить с Сушкиной, и, в конце концов, дал ей понять, что безразлично относится к ней.

Неудивительно, что при таком, мягко говоря, неприятном характере Лермонтов на протяжении своей жизни нажил немало врагов.

Однако, изначально Лермонтов и Мартынов были приятелями. Познакомились они, когда поэт учился в школе гвардейских подпрапорщиков, впоследствии провели несколько недель вместе в Москве, и Лермонтов даже бывал в доме родителей Мартынова.

Злополучная скора произошла из-за внешнего вида Мартынова. Он, приехав на Кавказ, по старой привычке носил черкесский костюм, ходил в большой белой папахе и таскал огромный нож, как будто настремляясь над горцами. Шутки на тему одежды отпускали все его товарищи, но особенно неумолим был в них Лермонтов.

В своих показаниях после дуэли Мартынов рассказывал:

«Я показывал ему, как умел, что не намерен служить мишенью для его ума, но он делал вид, как будто не замечает, как я принимаю его шутки. Недели три тому назад, во время его болезни, я говорил с ним об этом откровенно; просил его перестать, и, хотя он не обещал мне ничего, отшучиваясь и предлагая мне, в свою очередь, смеяться над ним, но действительно перестал на несколько дней».

Наконец, когда они встретились на танцах в доме генералши Верзилиной, Лермонтов решил в присутствии дам, явно бахвались, отпустить новую шутку. Он упомянул кинжал, который даже в этот вечер притащил с собой Мартынов. Последнему особенно не понравилось, что Лермонтов изволил издеваться над ним перед девушками. Под конец между ними произошел разговор.

«Тут, я сказал ему, что я прежде просил его, прекратить эти несносные для меня шутки, но что теперь предупреждаю, что если он ещё раз вздумает выбрать меня предметом для своей остроты, то я заставлю его перестать, — показал на допросе Мартынов. — Он не давал мне кончить и повторял раз сряду, что ему тон моей проповеди не нравится; что я не могу запретить ему говорить про меня то, что он хочет, и в довершение сказал мне: «Вместо пустых угроз, ты гораздо бы лучше сделал, если бы действовал. Ты знаешь, что я от дуэлей никогда не отказываюсь, следовательно, ты никого этого не испугаешь».

Повторять дважды не пришлось — 27 июня дуэль состоялась.

Казалось, что дуэль всё-таки не состоится. Князь Васильчиков отмечает, что, скорее всего, даже Лермонтов был убеждён, что всё кончится пулями в воздух.

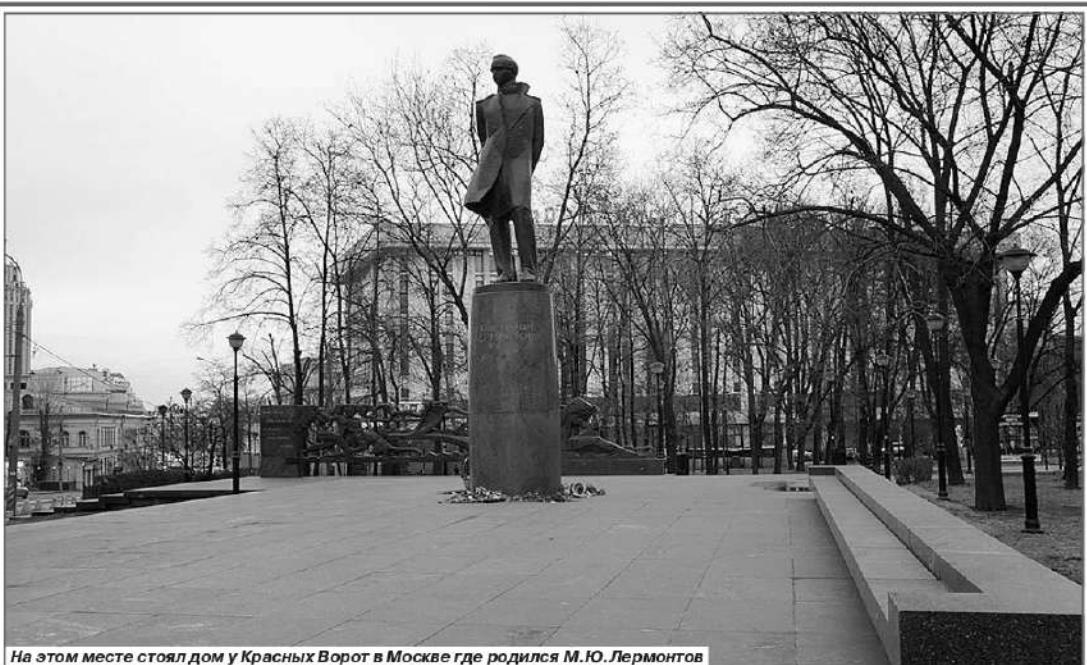
Но вышло всё не так, как кто-либо ожидал.

Секунданты отмерили тридцать шагов. Затем Глебов, секундант Мартынова, бросил шапку к ногам, Васильчиков откинул её чуть дальше. Пистолеты зарядили. Лермонтов с весёлым и очень спокойным выражением лица выстрелил в воздух, а Мартынов — ему в грудь.

Пуля пробила сердце и лёгкие.

Решали поссакать за докторами, но, поскольку шёл ливень, никто не собрался ехать.

Когда Васильчиков подошел к поэту, Лермонтов уже умер.

На этом месте стоял дом у Красных Ворот в Москве где родился М.Ю.Лермонтов

После произошедшего, Мартынов начал глодать чувство вины: «Миша, прости меня».

Он поспакал к комендантству, чтобы отдать себя в руки закона.

Говорят, узнал о смерти поэта, Николай I сказал: «Собаке собачья смерть». Потом, после укоров со стороны княгини Марии Павловны поправился: «Господа, получено известие, что тот, кто мог заменить нам Пушкина, убит». Тем не менее, в высшем обществе Лермонтова не любили, и, как вспоминает Васильчиков:

«...при дворе его считали вредным, не-благонамеренным и притом, по фронту, дурным офицером, и когда его убили, то одна высокопоставленная особа изволила выразиться, что «туда ему и дорога». Все петербургское великосветское общество, махнув рукой, повторило это надгробное слово над храбрым офицером и великим поэтом».

ЛЕРМОНТОВ

В 1834 году окончил школу подпрапорщиков и был направлен корнетом в лейб-гвардии гусарский полк. В первые три года офицерской службы зарекомендовал себя отрицательно. Вел разгульный образ жизни, на офицерских пиршках читал свои пошлые стихи и воловчился за дамами.

За нарушения воинской дисциплины его из гусарской гвардии перевели прапорщиком в Нижегородский драгунский полк.

Как известно поэт воспитывался бабушкой без участия родителей. Его мама умерла, когда Михаилу было три года. А бабушка Елизавета Алексеевна Арсеньева, недолюбливая зятя, не давала отцу вмешиваться в воспитание. Отец Лермонтова был отставным капитаном, и у него не было средств на содержание

сына. Бабушка же не жалела денег на педагогов. Возможно, это и повлияло на характер будущего офицера. Впервые Лермонтов побывал на Кавказе в десять лет. Бабушка его вывозила на воду. Там в сопровождении казачьей охраны он впервые проехал дорогой от Пятигорска до кисловодской крепости.

Михаил Лермонтов в детстве

Уже став офицером, в составе драгунского полка тяжелой кавалерии он прибыл на Кавказ. Затем по ходатайству бабушки его вернули корнетом в Гродненский гусарский полк. Бабушка была со связями и помогала ему по службе как могла.

На Кавказе Лермонтов пробыл несколько месяцев и участвовал в передислокации войск по Азербайджану. Бывал в крепостях Шуша, Куба и Шемаха.

А в 1840 году у офицера Лермонтова был очередной «залет». На балу у графини Лаваль у него произошел конфликт с Эрастом Барантом, сыном французского посла. Сначала бились на шпагах, а потом стрелялись. После дуэли на

Черной речке в Петербурге Лермонтова арестовали. По мнению Баранта оба промахнулись.

Находясь на гауптвахте, Лермонтов не унимался и сумел передать Эрасту Баранту свою желанию повторить дуэль. Лермонтова судили за попытку повторно организовать запрещенную дуэль, после чего окончательно исключили из гвардии и перевели в Тенгинский 77 пехотный полк поручиком.

В отличие от первой командировки, теперь поручик Михаил Лермонтов прибыл на передовую Кавказа. Здесь он увидел, что такая кавказская война. Он участвовал в рейдах в составе небольших подразделений и принимал непосредственное участие в боевых действиях. С участием Лермонтова проходили боевые столкновения у крепости Куниспе, Абинская в Адыгее и у реки Валерия в Чечне.

По воспоминаниям однополчан он действовал смело и решительно, показывая личный пример в бою. В этот период он написал роман «Герой нашего времени». В то время в кисловодской крепости стоял артиллерийский батальон. Лермонтов здесь был и, используя офицерские истории, описал дуэль Печорина с Грушницким. А место, где стрелялись его герой, называется с тех пор лермонтовской скалой.

Зимой 1841 года Лермонтов убыл в отпуск и, оказавшись в Петербурге, решил выйти в отставку. Но, послушав бабушкиного совета, вернулся в армию на Кавказ, что и было роковой ошибкой.

Сначала Лермонтов прибыл в Ставрополь, а потом в Пятигорск. Здесь в доме Верзилиных он был в гостях со своим со-служивцем по военной школе майором Николаем Мартыновым.

Школу подпрапорщиков Мартынов закончил на год позже, но по воинскому званию он был старше.

МАРТЫНОВ

Эти двое были связаны судьбой как будто с самого начала. Оба родились в октябре, только Лермонтов был на год старше своего убийцы. Оба писали, но Мартынов не был так талантлив, как его друг. Оба служили на Кавказе, но Мартынов поехал туда сам, а Лермонтова отправили в ссылку. При этом память о нём жива, а о Мартынове стараются забыть или вспоминать вскользь, хотя у этого несчастного человека было лишь одно преступление — он убил на дуэли Лермонтова. Всю оставшуюся жизнь он сожалел об этом и буквально замалывал этот грех.

Николай Соломонович Мартынов родился в 1815 году в семье статского советника Мартынова, который был одним из богатейших жителей Нижнего Новго-

Окончание на с. 10-11

Окончание. Начало на с. 8-9

рода. Кроме Николая, в семье было еще семеро детей. Семья была набожной — тетка Мартынова, Дарья Михайловна, была игуменьей Крестовоздвиженского монастыря, и ее, как подвижнице, знал сам святой Серафим Саровский.

В детстве Николая увезли в Подмосковье, и он вырос в усадьбе Иевлево-Знаменское, где и познакомился с Михаилом Лермонтовым, который отдал по соседству в имении Середниково.

Оба юноши поступили в одну и ту же Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров и одно время были партнерами на уроках фехтования. В отличие от низкорослого, сутулого Лермонтова, Мартынов был высоким, статным, имел приятную внешность, нравился девушки.

Лермонтов брал поэтический талант и талант живописца. Оба размечтали свои произведения в рукописном журнале «Школьная заря».

Мартынов писал прозу и по воспоминаниям Екатерины Григорьевны Быховец называл поэта товарищем и другом, несмотря на его колкости замечания.

Когда Михаил сломал ногу, и его положили в лазарет, верный Мартынов сбежал с занятий, чтобы быть у постели друга.

Мартынов в чеченском костюме

После окончания школы пути приятель разошлись: Лермонтов отправился служить в гусарский полк в Царское село, а Мартынов стал кавалергардом. Понятчики встретились, когда Лермонтов приезжал в Москву, и поэт даже ухаживал за сестрой Мартыновой Натальей, однако не встретил понимания со стороны ее матери.

В 1837 году приятели встретились в Пятигорске, куда Лермонтов отправился в наказание за стихотворение «На смерть поэта», а Мартынов служил в действующих войсках добровольцем и вернулся в Москву при ордене Анны III степени «с бантом». В тот раз друзья расстались мирно, но следующую встречу в 1841 году кося нашла на камень.

Причиной дуэли, мне кажется, следует считать соперничество — как литературное, так и в жизни. Мартынов был красив, Лермонтов — нет; Мартынов был ветераном войны, имеющим награду, майором, а Лермонтова из-за проблем с цензурой тщательно вычеркивали из наградных списков и не давали продвижения по службе. Наконец, Мартынов сочинил поэму «Герзель-аул», в которой описал поход в горы, а Лермонтов сочинил гораздо более удачную поэму «Валерик», после чего Мартынова читатели обвинили в пLAGIATE.

Лермонтов высмеял манеру Мартынова одеваться и писал на него едкие эпиграммы: несмотря на то, что Николай уволился из армии по высуге лет, он носил чекраску, огромный кинжал и брил череп нагою по моде горцев.

Поэтому-то замечание Лермонтова на балу у командира Пятигорска, Петра Семёновича Верзилина, о котором позже вспоминала Эмилия Александровна

Клингенберг, стало последней каплей, толкнувшей Мартынова вызвать друга на дуэль.

По воспоминаниям секунданта, Александра Илларионовича Васильчикова, Лермонтов перед дуэлью сказал, что виноват перед другом и «выстрелил в воздух». Не хотел стрелять в друга и Мартынов, но по правилам дуэли он не мог стрелять в воздух: его обвинили бы в трусости.

Дуэль, как известно, состоялась 27 июля 1841 года у горы Машук, Мартынов, не целясь, выстрелил в сторону друга, и Лермонтов упал.

Вернувшись в город, Мартынов сразу же сдался комендантам, и его заключили в камеру.

Судил Мартынова военный суд, который приговорил его к трем месяцам гауптвахты и пятнадцати годам церковного покаяния. Николая отправили в Киев, где он отбыл наказание и поселился в флигеле Киево-Печерской Лавры. Позже срок покаяния сократили до семи лет. Каждый день все это время Мартынов бил поклоны и молился, в том числе за убиенного друга. Он терпел множество издевательств: киевляне показывали на него пальцем, называли убийцей и плевали в лицо. Но он терпевно сносил все издевательства. Да чести с Пречистицей его допустили только в 1846 году.

Издатель Илья Александрович Арсеньев писал в воспоминаниях, что Мартынов всю оставшуюся жизнь мучился от чувства вины.

В Киеве Мартынов познакомился со своей будущей женой Софьей Проскур-Сущанской, здесь он обвенчался с ней, а потом уехал в Москву, где жена родила ему 11 детей.

В Москве Мартыновы жили в доме 13 в Леонтьевском переулке, а позже уехали в имение Николая Иевлево-Знаменское, где Мартыновым-старшим был построен храм Знамения Божьей Матери в стиле ампир. Здесь Николай Соломонович Мартынов прожил до шестидесяти лет, продолжая каждое утроходить в храм и отставая там панихиду по рабу Божему Михаилу.

Он прекрасно понимал, какой силы талант был им загублен, и поэтому после смерти просил похоронить его в безвестной могиле. Однако родные распорядились по-своему и погребли его останки в фамильном склепе.

После революции в имении располагалась детдом для беспризорников. Узнала, что рядом на кладбище погребен убийца поэта, советские дети разрушили усыпальницу, а останки всех Мартыновых выбросили в ближайший пруд.

Воля покойного исполнилась.

ЖОРЖ ШАРЛЬ ДАНТЕСЛуи де Геккерн.
Портрет работы Й.Крихубера

Дантесу повезло больше. Может быть потому, что он был иностранцем, может, потому, что он был тверже и вынослив в психологическом плане, а может, потому, что у него были очень высокие покровители и, хотя это не доказано, его специально подставили под дуэль, чтобы расчистить место рядом с женой Пушкина самому императору. Во всяком случае, после смерти поэта, император Николай I взял на похизненное обеспечение Наталью Гончарову и ее детей.

Жорж Шарль родился в Сульсе, начальное образование получил в Эльзасе, впоследствии учился в парижском Бурбонском лицее.

Первоначально Дантес поступил на военную службу в Пруссии и пользовался покровительством принца Вильгельма Пруссского, однако получил всего лишь звание унтер-офицера. По совету принца и с его рекомендательным письмом, адресованным генерал-лейтенанту В.Ф.Адлербергу, уехал в Россию.

Екатерина Гончарова. Портрет работы неизвестного художника. 1830-е годы

Адлерберг через И.О.Сухозанета нашел профессоров, которые подготовили Дантеса к офицерскому экзамену. Дантес поступил в гардино, сдав все предметы, кроме русской словесности, установив и военного судопроизводства и был зачислен корнетом в Кавалергардский полк. По утверждению А.Н.Аммосова, «императрица было угодно, чтобы Дантес служил в её полку» и «во внимание к его бедности, государь назначил ему от себя ежегодное негласное пособие».

28 января 1836 года Дантес был произведен в поручики Кавалергардского полка и введен в светское общество Петербурга бароном Луи Геккерном, находившимся в Петербурге в качестве министра нидерландского двора.

Дантес 1855

Дантес и Геккерн прибыли в Петербург одновременно, обстоятельства их знакомства неизвестны. А.П.Арапова пишет, что Дантес заболел по дороге в Россию, и Геккерн, остановившийся в той же гостинице, был «расторгнут видом страдающего юноши» и более не отходил от него.

Его манера держать себя, дерзость, которую ему пришли «как иностранцу», шутки и каламбуры сделали ему репутацию в высшем обществе. Поначалу, по свидетельству Соболовского, нравился Дантес и Пушкин.

В 1836 году, барон Геккерн усыновил Дантеса. Усыновление было официально признано в России. Разрешением короля Нидерландов и Высшего совета

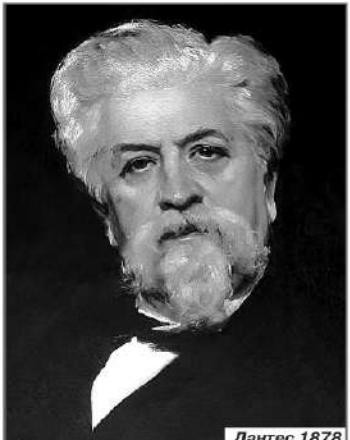

Дантес в 1830-е годы. Портрет Т.Райта

знати в мае 1836 года Дантесу было предоставлено голландское подданство, он был включен в голландское дворянство и получил возможность носить фамилию Геккерна.

«За Дантесом водились шалости, — констатировал князь Трубецкой, — но совершенно невинные и свойственные молодежи, кроме одной, о которой мы, впрочем, узнали гораздо позже. Не знаю, как сказать: он ли жил с Геккерном или Геккерн жил с ним. Судя по всему, в сношениях с Геккерном он играл только пассивную роль».

Тем не менее, внешность обеспечила Дантесу успех у женщин, они «буквально вырывали его друг у друга», длительное время он был любовником одной из петербургских дам, в переписке между Геккерном и Дантесом она именовалась Супругой. Отношения между Дантесом и этой женщиной прекратились к началу 1836 года.

Дантес 1878

В 1835 году в Аничковом дворце Дантес знакомится с женой Пушкина Натальей Николаевной. 16 ноября 1836 года городская почта доставила Пушкину и нескольким его друзьям анонимный пасквиль, который присваивал Пушкину «диплом рогоносца»; в дипломе содержался косвенный намек на внимание к Н. Н. Пушкиной не только Дантеса, но и царя.

Александр Сергеевич счел письмо исходящим от Геккерна-отца. До сих пор неизвестно, был ли он прав; во всяком случае, доказано, что сохранившиеся экземпляры написаны не Геккерном и не Дантесом; существует также предположение, что «диплом» исходил от недоброжелателей Дантеса.

Пушкин немедленно послал Дантесу вызов на дуэль. Получил вызов Геккерн, так как Дантес дежурил в это время в казарме. Геккерн попросил отсрочку на сутки, а потом — на две недели, на что Пушкин согласился.

Наталья Николаевна, узнав о вызове, связалась с Жуковским, и тот, вместе с ее тещей, начал переговоры с Пушкиным и Геккернами. Жуковский пытался убедить поэта отказаться от дуэли, на что тот не соглашался. Однако через неделю после вызова Жорж Дантес сделал предложение Екатерине Гончаровой — сестре Натальи Николаевны и соответ-

ственno свояченице Пушкина. Так как Дантес стал женщиком Екатерины, Пушкин был вынужден отозвать свой вызов. 10 января 1837 года Екатерина Гончарова стала женой Геккера-Дантеса.

Однако конфликт между Пушкиным и Геккернами не был исчерпан, и вскоре после брака Дантеса с Екатериной началось распространение в свете слухов и шуток по адресу Пушкина и его семьи.

Зимой 1837 года произошло свидание Натальи Николаевны с Дантесом на квартире Полетики. О нём известно из рассказа Веры Вяземской в записи Бартенева и письма Густава Фризенгофа, мужа Александры Гончаровой, написанного им Араповой в 1887 году. Пушкина приехала к Полетике по её приглашению, та уехала из дома, оставив Наталью Николаевну наедине с Дантесом. Он вынул пистолет игрозил застрелиться, «если она не отдаст ему себя». Ситуацию разрешила дочь хозяйки, вошедшая в комнату, Наталья Николаевна тут же покинула дом Полетики.

7 февраля 1837 года Пушкин отправил старшему Геккерну письмо, где, чрезвычайно резко характеризуя как отца, так и приёмного сына, отказался им от дома. В письме Пушкин, среди прочего, утверждал, что молодой Геккерн «болел сифилисом».

В результате последовал вызов «бароном Егором де-Геккереном» Пушкина на дуэль. 27 января (8 февраля) под Петербургом состоялась дуэль, на которой Пушкин был смертельно ранен в живот. Ответным выстрелом Пушкин легко ранил Дантеса в правую руку.

Произошедшей дуэли согласно законам о тяжком преступлении было доложено по военному начальству и, соответственно, императору.

Военный суд первой инстанции приговорил в предварительном порядке Дантеса и пушкинского секунданта К.К.Данзаса к смертной казни через повешение. Но окончательная редакция приговора Военного суда была совсем иной.

Дантеса лишили чинов и приобретённого им российского дворянского достоинства, разжаловали и... «рядового Геккерена, как не русского

Леони, Матильда и Берта Дантес. Акварель Леопольда Фишера. 1843

подданного, выслать с жандармом за границу».

Первые годы после отъезда из России Дантес жил вместе с женой в Сульсе в доме родного отца.

В 1843 году Дантес был избран чле-

ном Генерального совета департамента Верхний Рейн. Позднее был председателем Генерального совета и мэром.

В мае 1852 года Наполеон III, желавший установить более близкие контакты с европейскими монархами, отправил

Дантеса с неофициальным поручением к трём европейским монархам: российскому и австрийскому императорам и прусскому королю. Встреча Николая I и Дантеса состоялась в Потсдаме. Соглашаясь на аудиенцию, император приказал поставить Дантеса в известность, что он не примет его как официального представителя «вследствие решения военного суда, по которому он был удалён с императорской службы», но будет говорить с ним как «бывшим офицером гвардии осуждённым и помилованным».

Принимая во внимание заслуги Дантеса, Наполеон III назначил его пожизненным сенатором.

14 августа 1868 года Дантес получил звание командора ордена Почётного легиона, а после Революции 1870 года вернулся к частной жизни.

Многие годы Дантес был связан с русским посольством в Париже и являлся его осведомителем — князь Орлов в шифрованной телеграмме министру иностранных дел передавал следующее: «Барон Геккерн-д'Антес сообщает сведения, полученное им из Женевы, как он полагает, из верного источника: женевские нигилисты уверяют, что большой удар будет нанесён в понедельник». Речь шла о покушении на Александра II.

По рассказу внука Дантеса, Луи Метмана, его дед «был вполне доволен своей судьбой и впоследствии не раз говорил, что только вынужденному из-за дуэли отъездом из России он обязан своей блестящей политической карьерой, что, не будь этого несчастного поединка, его ждало незавидное будущее командира полка где-нибудь в русской провинции с большой семьёй и недостаточными средствами».

За десять лет до своей смерти Дантес переехал из Парижа в Сульс. Он умер в своём поместье после продолжительной болезни, окружённый родными. Похоронен на семейном участке местного кладбища рядом с могилой жены.

О его смерти написали ведущие газеты Франции. Причём, в них упоминалось, что Дантес убил на дуэли русского поэта Пушкина, и совсем не освещалась его политическая карьера.